

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И. КАНТА

Иммануил Кант, родоначальник философии классического немецкого идеализма, был ученым с энциклопедическими знаниями и интересами, охватывающими, помимо философии, различные области естественных наук, географию, психологию, антропологию, эстетику, этику.

Многолетняя педагогическая деятельность, сначала в качестве домашнего учителя у прусских аристократов, а затем в роли приват-доцента и профессора Кенигсбергского университета, не могла не вызвать у Канта заинтересованного отношения и к педагогике. Огромное влияние в этом направлении оказали на Канта философские и педагогические идеи Ж.-Ж. Руссо.

Именно влиянию Руссо следует приписать поворот Канта от тем естественно-исторических к темам общественным, особенно к проблемам этики и эстетики. Испытывая на себе столь сильное влияние, Кант не мог не следить за тем, как практически осуществляются педагогические идеи Руссо. В частности, его интересовала деятельность И. Б. Базедова, направленная на создание особых «школ друзей человечества», или филантропинов, имевших для Германии того времени прогрессивное значение. Педагоги-филантрописты, в отличие от Руссо, который отстаивал права детей только в своих произведениях, занимались практическими вопросами воспитания и обучения.

Кант не оставил специальных педагогических сочинений. До сих пор основным источником, позволяющим ознакомиться с педагогическими идеями Канта, служила его работа «О педагогике». Это произведение было издано не самим Кантом, а его учеником Ринком. В предисловии к книге «Immanuel Kant über Pädagogik» Ринк писал: «Согласно изданному еще в давнее время распоряжению, в Кенигсбергском университете должны были читаться лекции по педагогике и притом непременно одним из профессоров философии. Таким образом, очередь иногда доходила и до г. профессора Канта; при этом он основывался на учебнике педагогики своего бывшего коллеги Бока, не придерживаясь его, однако, ни в ходе исследования, ни в основных положениях. Этому обстоятельству обязаны своим возникновением следующие замечания о педагогике...»¹. Как справед-

¹ Кант И. О педагогике. Перевод с немецкого С. Любомудрова. М., 1896, с. 92.

ливо отмечал А. Ф. Шишкин в статье «Педагогические идеи Канта», «остаётся неясным вопрос, лежат ли в основе лекций Канта о педагогике его собственные записи или последние сделаны на основании его лекций его учениками»¹. Лекции по педагогике были прочитаны И. Кантом не менее четырех раз: зимой 1776/77 года; летом 1780; зимой 1783/84 и зимой 1886/87 года им был прочитан курс практической педагогики — «Практические указания для воспитания детей».

Изучение работы «О педагогике» и философских трудов докритического и критического периодов послужило основой для написания ряда статей о педагогических воззрениях И. Канта (Беляев М. Ф., Геллер И. З., Сережников В., Шишкин А. Ф.)².

В их статьях не рассматриваются дидактические взгляды Канта как профессора университета, в течение сорока одного года читавшего лекции по различным научным дисциплинам (47 раз по физической географии, 9 — по естественному праву, 54 — по логике, 49 — по метафизике, 24 — по астрономии, 4 — по педагогике).

В данной статье делается попытка сформулировать некоторые общедидактические положения, которыми руководствовался Кант как профессор университета, на основании анализа «уведомлений» о предстоящих лекциях.

В книге Ф. Паульсена «Германские университеты» отмечалось, что в XVIII веке в университетском образовании Германии произошли значительные изменения. «Систематические лекции вытеснили старую форму толкования канонических лекций...»³. В этом связанном изложении науки главную роль играли «частные курсы» (Privatvorlesungen) и «публичные курсы» (öffentlich Vorlesungen). «Публичные курсы» служили для изложения в более короткое время какого-нибудь общего вопроса, представляющего интерес для широкого круга слушателей. К этим курсам нередко допускались посторонние для университета лица.

Лекции Канта отвечали самым высоким требованиям того времени, были свободны от школьного педантизма, отличались остроумием и живостью. Иоганн Готфрид Гердер (1744—1803) в предисловии к «Каллигоне» вспоминал о том времени, когда он был учеником Канта: «Больше тридцати лет тому назад я знал одного юношу, который слушал самого основоположника критической фило-

¹ Шишкин А. Ф. Педагогические идеи Канта. — «Советская педагогика», 1938, № 7, с. 131.

² Беляев М. Ф. Проблемы морального воспитания у Канта. Сб. трудов профессоров и преподавателей Иркутского университета, 1933, вып. 5. Геллер И. З. Личность и жизнь Канта, Academiä, Петербург, 1923; Сережников В. Кант. М.—Л., Гос. изд-во, 1926, с. 255; Шишкин А. Ф. Педагогические идеи Канта. — «Советская педагогика», 1938, № 7.

³ Паульсен Ф. Германские университеты. СПб., 1904, с. 42.

софии, и притом в годы его расцвета и мужественной зрелости, слушая все его лекции подряд, а некоторые повторно. Юноша был восхищен диалектическим умом своего учителя, его политической, а также и научной проницательностью, его красноречием, эрудицией и памятью; оратор всегда свободно владел речью, его лекции были остроумным собеседованием с самим собой, приятным разговором»¹.

О предстоящих лекциях И. Кант уведомлял слушателей специально:

1776 — Новые замечания для пояснения теории ветров (см. т. 1, с. 349—365).

1757 — план лекций по физической географии и уведомление о них (т. 1, с. 365—375).

1758 — Новая теория движения и покоя (т. 1, с. 375—391).

1759 — Опыт некоторых рассуждений об оптимизме (т. 2, с. 39—49).

1762 — Ложное мудрствование в четырех фигурах силлогизма

1763 (т. 2, с. 59—73).

1765 — Уведомление о расписании лекций на зимнее полугодие

1765/66 года (т. 2, с. 279—289).

1775 — О различных человеческих расах (т. 2, с. 443—463)².

«Уведомления» о предстоящих лекциях содержат не только программу, очерчивающую круг вопросов, подлежащих изучению, но и характеристику способа, с помощью которого следует изучать данную науку. Так, «Уведомление о расписании лекций на зимнее полугодие 1765/66 года» содержит вводную часть и краткие программы курсов метафизики, логики, этики, физической географии. Каждая из программ содержит разъяснение основных идей лекционного курса, сведений о том, что нового предполагает внести в этот курс профессор.

Многочисленные правила строго предписывали прусским университетским профессорам в основу курса класть учебники метафизики, логики, естественного права — Баумгартена, Мейера, Ахенвала и других ученых. В «Опыте некоторых рассуждений об оптимизме» Кант пишет: «В предстоящем полугодии (речь идет о зимнем семестре 1759/60 года — Авт.) я, по моему обыкновению, буду логику излагать по Мейеру, метафизику, а также этику по Баумгартену, физическую географию — по моей собственной рукописи...» (т. 2, с. 48).

В уведомлениях о предстоящих лекциях можно найти интересные мысли относительно цели обучения, связи его с жизнью, формиро-

¹ Гердер И. Г. Каллигона. Избр. соч., М.—Л., Гослитиздат, 1959, с. 198.

² Кант И. Соч., т. 2.

вании у слушателей интереса к науке, использовании исследовательского метода, сочетании лекций с другими формами университетского образования.

Цель преподавания Кант видел в том, чтобы научить слушателей самостоятельно мыслить. В одном из писем к М. Герцу¹ он писал, что главная цель его профессорской деятельности состоит в том, чтобы «распространить правильные, опирающиеся на основные положения убеждения, укреплять их в хороших людях и давать таким образом единственно целесообразное направление развивающимся талантам». В «Уведомлении о расписании лекций на зимнее полугодие 1765/66 года» эта идея также находит свое подтверждение. Кант был глубоко убежден в том, что учитель должен учить не мыслям, а мыслить (т. 2, с. 280).

Познающий субъект должен быть активным. Личность нового времени не может довольствоваться пассивной ролью среди окружающего мира — таково важнейшее требование эпохи буржуазных революций, распространившееся на университетское преподавание в Германии в XVIII веке, сторонником которого был Кант.

В работе «О различных человеческих расах» И. Кант отстаивает мысль о том, что обучение должно подготавливать к жизни: «Физическая география, настоящим объявленная мной (как университетский курс), входит в содержание (развитой мной) идеи о полезном академическом преподавании, которое я могу назвать предварительным упражнением в познании мира. А это познание мира как раз и служит тому, чтобы всем другим приобретенным наукам и искусствам придать прагматический смысл, вследствие чего они становятся пригодными не только для школы, но и для жизни и благодаря чему ученик выходит на арену своего призвания, а именно в свет вполне подготовленным» (т. 2, с. 462).

В своем желании связать университетское обучение с жизнью Кант был не одинок. Самое главное, что не удовлетворяло филантропистов как выразителей потребностей молодой буржуазии в области воспитания и обучения, — это отрыв школы от практической жизни, в которую должны вступать молодые поколения... Основным принципом, на котором строилась вся филантропическая педагогика, был наиболее ярко сформулирован Базедовым: «Природа! Школа! Жизнь!..».

Стремление связать школу, с одной стороны, с природой, а с другой — с жизнью, сделать обучение радостным, готовить из детей полезных граждан своего отечества, деятельных и любящих жизнь, людей, — вот что характеризует педагогические идеалы филантропизма². К этому же идеалу стремился и Кант во время своих университетских занятий.

¹ Герц М. (1747—1803) — врач-философ.

² Пискунов А. И. Очерки по истории прогрессивной немецкой педагогики конца XVIII — начала XIX в. М., АПН РСФСР, 1960, с. 33—34.

В практической деятельности и педагогических высказываниях Кант опирался на собственную гносеологическую теорию, согласно которой единственным источником познания в обучении являются ощущения. В «Уведомлении» на зимнее полугодие 1765/66 года он рекомендовал действовать, подчиняясь следующему правилу: «...прежде всего дать созреть рассудку и ускорять его рост, упражнять в основанных на опыте суждениях и обращая его внимание на то, чему его может научить сопоставление ощущений его органов чувств» (т. 2, с. 280).

Наставление юношества должно идти по тому пути, по которому идет естественный процесс человеческого познания, начинающийся с опыта и переходящий постепенно ко все более общим понятиям: «...сначала развивается рассудок — на основе опыта он доходит до ясных суждений и через их посредство до понятий,— затем эти понятия познаются разумом в соотношении с их основаниями и следствиями и, наконец, систематизируются наукой... От преподавателя, стало быть, следует ожидать, чтобы он своего слушателя сделал сначала человеком рассудительным, затем разумным и, наконец, ученым» (т. 2, с. 279).

Нарушение данной последовательности в обучении, как считал Кант, ведет к воспитанию «скоропелой болтливости юных мыслителей».

В области познания и обучения Кант считал главным индуктивный метод. На лекциях по философии, логике, физической географии он шел от действий к причинам, от явлений к законам, от отдельных эмпирических фактов к высшим понятиям.

Среди методов преподавания Кант особое предпочтение отдавал также сократическому и зетическому методам. Философию следует изучать с помощью зетического, то есть исследовательского метода (т. 2, с. 282); познания (в учении об обязанности, общей религии) должны быть добываемы из питомца сократовским методом» (Кант И. О педагогике, с. 14), — упоминал он неоднократно в своих работах. Не составляет труда объяснить, чем вызвано такое предпочтение. Развитие способности к самостоятельному мышлению требовало применения именно этих методов как наиболее пригодных для развития познавательных сил.

Кант не только читал лекции. В германских университетах XVIII века широкое распространение имели такие формы университетского преподавания, как консерваториумы, диспуты, репетиции. Их отличительной чертой была связь с лекциями. Кант пользовался ими всю жизнь. В работе «Новая теория движения и покоя» (1758) Кант, знакомя своих слушателей с планом предстоящих лекций по логике, метафизике, математике, физической географии, одновременно сообщает о том, что по средам и субботам он будет выступать по тем спорным положениям, которые обсуждались в предшествующие

дни, что, на его взгляд, послужит прекраснейшим средством для того, чтобы достигнуть глубокого понимания (т. 1, с. 389).

Таковы некоторые прогрессивные для Германии XVIII века дидактические положения, которыми руководствовался Кант в своей практической педагогической деятельности как профессор Кенигсбергского университета.